

СВЯТЫЕ БЕССРЕБРЕННИКИ КОСМА И ДАМИАН РИМСКИЕ

(14 июля)

Святые мученики, чудотворцы и бессребреники Косма и Дамиан – родные братья, родом из Рима, врачи по профессии, приняли мученическую кончину в Риме при императоре Карине (283–284). Воспитанные родителями-христианами в правилах благочестия, они вели строгую, целомудренную жизнь и были удостоены от Бога благодатного дара исцеления болезней. Своим добрым отношением к людям и проповедью слова Божия братья многих обращали к вере во Христа. За бескорыстное лечение больных святых братьев называли «безмездными врачами».

Действенное служение ближнему, духовное воздействие на окружающих, многих приводившее в Церковь, привлекло внимание к братьям римских властей. За врачами были посланы воины. Услышав об этом, христиане просили святых Косму и Дамиана укрыться на время ради тех, которые прибегали к их помощи. Но, не найдя братьев, воины схватили других христиан в селении, где жили святые. Тогда братья покинули убежище и отдали себя в руки римских воинов, попросив отпустить взятых вместо них заложников.

В Риме святых вначале заключили в темницу, а затем повели в судилище. Святые братья открыто исповедали перед римским императором и судом свою веру в Иисуса Христа, Сына Божия, пришедшего на землю спасти человечество и искупить грех мира, и решительно отказались принести жертву языческим богам. Они говорили: «Мы никому не причинили зла, мы не занимаемся волшебством и чародейством, в чем вы нас обвиняете. Мы лечим недуги силой Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа и не берем никакого вознаграждения за помощь больным потому, что Господь завещал Своим ученикам: "Даром получили, даром давайте" (Мф. 10:8)».

Однако император продолжал настаивать. По молитве святых братьев, исполненных благодатной силой, Бог поразил Карина внезапной болезнью, чтобы он на собственном опыте испытал всемогущество Господа. Люди, видевшие чудо, восклицали: «Велик Бог христианский и нет другого Бога, кроме Него!» Многие уверовавшие просили святых врачей исцелить императора, и сам он умолял святых, обещая обратиться к Истинному Богу Христу Спасителю. Святые исцелили его. После этого Косма и Дамиан были с честью отпущены на свободу и вновь принялись за врачевание болезней.

Но чего не могли сделать ненависть язычников и жестокость римских властей, совершила черная зависть, одна из сильнейших страстей греховной природы человека. Старый врач-наставник, у которого в свое время святые братья изучали врачебное искусство, стал завидовать их славе. Доведенный до исступления этой коварной, все иссушающей страстью, он призвал Косму и Дамиана, когда-то любимых своих учеников, будто бы для собирания редких лекарственных трав и, заведя их далеко в горы, убил, а тела бросил в реку.

Так мученически окончили свой земной путь безмездные целители – святые братья Косма и Дамиан, всю свою жизнь посвятившие христианскому служению ближним, избежавшие римского меча и темницы, но предательски убитые учителем.

Господь прославил Своих угодников. И ныне по молитвам святых бессребреников получают от Бога исцеление все, с верою прибегающие к их заступничеству.

ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕСТНОЙ РИЗЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ВО ВЛАХЕРНЕ

(15 июля)

Праздник установлен в честь перенесения в 473 году из Палестины в Константинополь ризы Пресвятой Богородицы и положения ее во Влахернском храме. Эта церковь в честь Божией Матери была построена императрицей Пульхерией в 450–453 годах на месте почитаемого целебного источника.

Согласно преданию, честная риза Богородицы была обретена двумя византийскими аристократами, родными братьями Гальбием и Кандидом, которые в царствование императора Льва I (457–474 годы) совершили паломничество в Палестину для поклонения святым местам. В Назарете они остановились на ночлег в доме пожилой женщины-еврейки. Внимание братьев привлекла комната с зажженными свечами, непрерывно воскуряемым фимиамом и множеством больных, жаждущих исцеления. На вопрос с чем связано такое почитание этого места они услышали следующую историю:

«Здесь мною хранится риза родившей Христа Бога Пречистой Девы Марии. Когда Она преставлялась от земли к небесам, при Ее погребении находилась одна из моих прародительниц – вдовица; ей по завещанию самой Пречистой Богородицы, была отдана та честная риза; она же, получивши ту ризу, сохраняла ее у себя с благоговением во все дни жизни своей; умирая, она отдала ризу для хранения одной девице из своего рода, заповедавши ей с клятвой сохранять в чистоте ради чести самой Богородицы не только ту честную ризу Пресвятой Богородицы, но и самое девство свое... Таким образом в течение многих лет та святая риза, переходя от одной девицы к другой, дошла и до моих смиренных рук, досталась и мне, состарившейся чистою в незамужней жизни» («Сказание о положении честной ризы Пречистой Девы Богородицы во Влахернской церкви» святителя Димитрия Ростовского).

Узнав о великой святыне, Гальбий и Кандид упросили женщину дать им возможность провести в той комнате в молитве всю ночь. Братья измерили ковчег, в котором хранилась риза, а затем в Иерусалиме заказали изготовить его точную копию и златотканый покров. На обратном пути в Назарете они подменили ковчег с ризой Богородицы и привезли святыню в Константинополь.

Братья поместили ризу в своей домовый церкви и тайно хранили ее, но, согласно преданию, многочисленные чудеса, происходившие от нее, заставили их сообщить о реликвии византийскому императору и константинопольскому патриарху. В 473 году честная риза была положена в храме Божией Матери во Влахернах (район Константинополя). Впоследствии в драгоценный ковчег с ризой были положены также омофор Пречистой и часть Ее пояса. Таким образом, Влахернский храм стал центром паломничества и в византийскую эпоху пользовались неизменным покровительством императоров.

С ризой Пресвятой Богородицы связаны различные чудеса в истории Константинополя. В 626 году столицу империи пытались захватить одновременно авары с Балкан и персы с Востока. Тяжелое положение Константинополя усугублялось отсутствием в городе императора Ираклия, воевавшего с персами в Восточной Анатолии и в Закавказье.

Управлявший столицей и ее обороной сын и соправитель Ираклия Константин и Патриарх Сергей с торжественным молебном обошли стены Константинополя, обращаясь к помощи Богородицы. После этого авары предприняли генеральный штурм города в районе Влахернов с суши и с лодок, пытаясь переправиться через бухту Золотой Рог, но штурм был полностью отбит, и на следующий день хан вынужден был уйти от города. Избавление Константинополя от варваров, в котором проявилось заступничество Божией Матери, покровительницы Влахернов, усилило значимость Ее храма и святынь.

18 июня 860 года флот русов под командованием Аскольда, в составе более 200 ладей, опустошив берега Черноморья и Босфора, вошел в бухту Золотой Рог и угрожал Константинополю. В виду города плыли вражеские корабли, высадившиеся воины «проходили пред градом, простирая свои мечи». Император Михаил III (842–867), остановив начатый поход на арабов, вернулся в столицу; всю ночь он молился, простершись ниц на каменных плитах храма Влахернской Божией Матери. Святой Патриарх Фотий обратился к пастве с проповедью, призывая слезами покаяния омыть грехи и в усердной молитве прибегнуть к заступничеству Пресвятой Богородицы.

Опасность возрастала с каждым часом. «Город едва не был поднят на копье», – говорит в другой своей проповеди Патриарх Фотий. В этих условиях было принято решение спасти церковные святыни, и прежде всего – честную ризу Богородицы, которая хранилась во Влахернском храме, недалеко от берега залива. После всенародного молебна святую ризу Богоматери с крестным ходом обнесли вокруг городских стен, погрузили с молитвой край ее в воды Босфора, а затем перенесли в центр столицы – храм Святой Софии. Божия Мать Своей благодатью покрыла и усмирила воинственность русов. Заключив почетное перемирие, Аскольд снял осаду Константинополя. 25 июня войска стали отходить, унося с собой большой выкуп. Неделью спустя, 2 июля, чудотворную ризу Богоматери торжественно возвратили на ее место, в раку Влахернского храма. В воспоминание этих событий было установлено святым Патриархом Фотием ежегодное празднование Положения ризы Богоматери 2 июля.

Вскоре русское посольство прибыло в Константинополь для заключения договора «любви и мира», одним из пунктов которого было Крещение Руси и создание здесь епископии. Продолжатель византийской «Хроники Феофана» говорит, что «посольство их прибыло в Царьград с просьбой сделать их участниками в святом Крещении, что и было исполнено». Русь приняла греческого епископа и была крещена (в историографии за этим событием закрепилось название «первого крещения»). Начатки христианства, появившиеся в Киеве при князе Аскольде, были, очевидно, уничтожены языческой реакцией в правление Олега.

В конце XIV столетия часть ризы Богоматери была перенесена из Константинополя на Русь святителем Дионисием, архиепископом Суздальским. Здесь со святыней также связаны многие чудесные и знаменательные события. Например, летом 1451 года к русской столице подступили полчища татарского царевича Мазовши. Святитель Иона, митрополит Московский и всея Руси, непрестанными молитвами укреплял защитников столицы. Согласно летописи, в ночь на 2 июля в татарском стане случилось великое смятение, враги бросили нагребленное добро и в беспорядке поспешно отступили.

Риза Пресвятой Богородицы, хранившаяся во Влахернском храме, была утрачена в результате разрушительного пожара в 1434 году.

ПРЕПОДОБНЫЙ СИСОЙ ВЕЛИКИЙ

(19 июля)

Преподобный Сисой († 429) был монахом-отшельником, подвизался в Египетской пустыне. В очень молодых годах отрекся от мира и жил сперва в Скиту под руководством аввы Гора, где несколько лет упражнялся в самоотречении и аскетических подвигах. Когда же пустыня Скит показалась ему слишком шумной, он переправился через Нил и уединился в пещере на горе, где незадолго до того скончался преподобный Антоний Великий. За шестьдесят лет пустынного подвига преподобный Сисой достиг высокой духовной чистоты и воспринял дар чудотворения, так что однажды даже своей молитвой вернул к жизни умершего отрока. Чрезвычайно строгий к себе, преподобный Сисой был очень милостив и сострадателен к ближним и всех принимал с любовью. Тех, кто посещал его, преподобный всегда прежде всего учил смирению. На вопрос одного пустытника, как он мог достичь непрерывного памятования о Боге, преподобный заметил: «Это еще немного, сын мой, важнее того – считать себя ниже всех, потому что такое уничижение способствует приобретению смирения». Спрошенный монахами, достаточно ли одного года для покаяния впадшему в грех брату, - преподобный Сисой сказал: «Я верую в милосердие Человеколюбца Бога, и если человек покается всей душой, то Бог примет его покаяние в течение трех дней». Когда преподобный Сисой лежал на смертном одре, окружавшие старца ученики увидели, что лицо его просияло. Они спросили умирающего, что он видит. Авва Сисой ответил, что он зрит святых пророков и апостолов. Ученики спросили, с кем преподобный беседует? Он сказал, что пришли Ангелы за его душой, а он просит их дать ему еще хоть краткое время на покаяние. «Тебе, отче, нет нужды в покаянии», - возразили ученики. Но преподобный Сисой, по своему великому смирению, ответил: «Поистине я не знаю, сотворил ли я хоть начало покаяния моего». После этих слов лицо святого аввы просияло так, что братья не дерзали на него смотреть. Преподобный успел сказать им, что видит Самого Господа, и святая душа его отошла в Царство Небесное.

Некоторые наставления преподобного сохранились до наших дней в составе «Алфавитного патерика», имеются по-русски в «Отечнике» свт. Игнатия (Брянчанинова):

Брат спросил авву Сисоя: «Намереваюсь хранить мое сердце». Старец отвечал ему: «Как возможем охранять наше сердце, когда язык наш подобен отверстым дверям».

Сказал авва Сисой: «Какое бы ни случилось искушение с человеком, он должен предавать себя воле Божией и исповедывать, что искушение случилось за грехи его. Если же случится что доброе, должно говорить, что оно устроилось по промыслу Божию».

Брат сказал авве Сисою: «Авва! что делать мне? я пал». Старец отвечал: «Встань». Брат сказал: «Я встал, и опять пал». Старец отвечал: «Снова встань».

Брат: «Доколе же мне вставать и падать?» Старец: «До кончины твоей».

Брат спросил авву Сисоя: «Что приводит к смиренномудрию?» Старец сказал ему: «Когда кто будет подвизаться, чтоб признавать каждого человека лучшим себя: то этим доставится ему смиренномудрие».

Авва Аммон сказал авве Сисою: «Когда читаю книги, хочу замечать мудрые изречения, чтоб иметь их в памяти на случай нужды». Старец отвечал ему: «Это не нужно! нужно стяжать чистоту ума и говорить из этой чистоты, возложившись на Бога».

АПОСТОЛ

Братия, освободившись же от греха, вы стали рабами праведности. Говорю по рассуждению человеческому, ради немощи плоти вашей. Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела незаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые. Ибо, когда вы были рабами греха, тогда были свободны от праведности. Какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их – смерть. Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная. Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем.

(Послание к Римлянам св. ап. Павла 6:18–23)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время, когда вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его. Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: пойдя, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает. Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час.

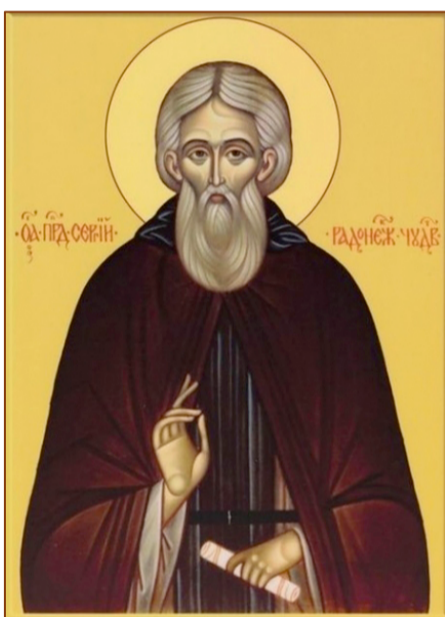
(Евангелие от Матфея 8:5–13)

Митрополит Иларион (Алфеев).

Путь Марфы и путь Марии. Память преподобного Сергия Радонежского и преподобномученицы Великой княгини Елизаветы¹

Сегодня Русская Православная Церковь совершает память двух великих святых, которые жили в разное время, шли разными путями, но каждый из которых явил своей жизнью и своим подвигом один и тот же идеал христианской святости, следования по пути заповедей Христовых.

Сегодня Церковь вспоминает преподобного Сергия Радонежского, святого, который более шестисот лет назад нес свой монашеский подвиг. В двадцатилетнем возрасте оставил этот мир, чтобы уйти в пустыню, в дремучий лес, и жить наедине с Богом. Уходя в уединение, он и представить себе не мог, что по прошествии времени к нему присоединятся ученики и что на месте его убогой избушки вырастет монастырь, а затем и великая лавра, которая станет духовным центром Русской Православной Церкви. Господь говорит: «Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12:24). Преподобный Сергий был человеком, который в юности умер для мира. Его любовь ко Христу, к Святой Троице была столь велика, что он хотел оставив все, что есть на этом свете, уйти от мира и пребывать только с Богом. Но мир настиг святого в его уединении. Бог не оставил эту свечу под спудом, и она воссияла всей Российской земле.

В стремлении преподобного Сергия еще в юные годы, оставив всех и вся, остаться наедине с Богом не было ничего эгоистического. Он бежал не от людей, но от суеты мира сего, потому что душа его пламенно желала пребывать все дни в молитве и в предстоянии Богу. И позже, когда Господь открыл его подвиг людям, они стали стекаться к нему, и тот духовный мир, который святой стяжал в себе, стал распространяться на людей. Преподобный Сергий — это пример того, что человек, прежде чем он станет полезным людям, образцом для них, и получит право учить их, должен стяжать в себе те внутренние сокровища, которые приходят в наше сердце через молитву, через богомыслие, через тишину. Если нет в нас внутренней тишины, внутреннего мира, то мы не сможем передать его другим. Если мы не являем всей своей жизнью примера следования за Христом, исполнения заповедей Христовых, то не сможем ничему научить и других людей.

Святая преподобномученица Великая княгиня Елизавета, чью память мы тоже совершаем сегодня, шла иным путем. Она происходила из богатой аристократической семьи, была сестрой Александры Федоровны, императрицы российской, и женой

¹ Память преподобного Сергия Радонежского (обретение честных мощей) и преподобномученицы Великой княгини Елисаветы отмечается 18 (5) июля

московского генерал-губернатора. Но однажды случилось страшное: ее горячо любимый муж был убит бомбой террориста. После этого Елизавета Федоровна приняла на себя подвиг служения людям. Она построила в Москве, на Ордынке, в трехстах метрах от нашего храма, Марфо-Мариинскую обитель, насельницы которой занимались делами милосердия, ухаживали за больными, помогали сиротам, совмещая этот подвиг с молитвой и богомыслием. Святая Великая княгиня Елизавета окончила свои дни мученически. Именно в день памяти преподобного Сергия восемьдесят один год тому назад она была сброшена в шахту в Алапаевске.

Перед нами два примера святых. Один из них избрал путь Марии, т. е. ушел от мира, для того чтобы пребывать с Богом, другая избрала путь Марфы, т. е. посвятила свою жизнь активному доброделанию, служению ближним. Но в конечном итоге их пути слились, потому что, встав на путь Марии, преподобный Сергий сделался и Марфой для очень многих людей, ибо внутренний мир, который он стяжал, он затем дарил тысячам людей. А святая Великая княгиня Елизавета, которая пошла путем Марфы, через свое жертвенное служение, через посвящение всей своей жизни, всего своего труда Богу, стала Марией, потому что услышала в сердце своем голос Божий и ощутила присутствие живого Христа. Подвиг этих людей показывает нам, что в разные эпохи и времена, в разных обстоятельствах человек может идти одновременно и путем Марфы, и путем Марии, т. е. одновременно путем внутреннего делания и служения людям. Нельзя быть только Марией — думать о Боге и пренебрегать людьми. Но не следует и превращаться в Марфу — многозаботливую, думающую о многом, но забывающую о «едином на потребу». Подвиг христианина заключается в том, чтобы обладать и тем, чем обладала Марфа, и тем, что было у Марии.

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим». Это первая заповедь. И вторая: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:37, 39). Невозможно, возлюбив Бога, не любить ближнего; невозможно, любя ближних, не любить Бога. Святой апостол Иоанн говорит: «Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1Ин. 4:20). Пример двух великих святых учит нас, что пути человеческие могут быть разными, но они могут соединиться в один путь христианской жизни, основанной на исполнении заповедей Христа о любви к Богу и к ближним. И если мы встанем на такой путь, то он приведет нас туда же, куда привел преподобного Сергия и святую преподобномученицу Елизавету — в Царство Небесное, в обитель Святой Троицы — Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.